НИЧТО НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

Всего лишь пять лет отделяют нас от прошлых выборов в Верховный Совет СССР. Это и много, и мало.

Много, потому что новые стройки, новые города выросли на карте Советского Союза, новые огромные промышленные комбинаты, новые железные дороги, новые гидростанции.

Мало, потому что нелегко искусству угнаться за «бегущим днем», нелегко осмыслить все происходящее, если, конечно, говорить не о голый фактографии, но о глубинном, философском постижении жизненных процессов. Потому что нетрудно, наверное, выпустить на экран или на экран своего рода «однодневку», где будет все — и широкоплечие парни в касках, и широкоэкранные панорамы могучих строек, и даже вроде бы острые столкновения и конфликты. Однако все это будет взято не из жизни, но из тех же, где-то виданных пьес и фильмов.

Когда-то Борис Горбатов писал: вот человек совершенный подвиг, получил орден, но что было вначале? Мы же и сегодня слишком часто показываем только результат. А надо идти в жизнь по первому слою, по первопутку.

Чем были для меня, для искусства кино эти пять лет? С какими мыслями пойдем мы в это воскресенье к избирательным урнам?

Только в одном прошедшем 1978 году мне пришлось побывать в 24 городах. И это несмотря на крайнюю занятость — работу над образом Емельяна Пугачева в фильме режиссера А. Салтыкова и подготовку к съемкам большого фильма о героическом трудовом подвиге наших людей в тылу. Я был в Мурманске и Хабаровске, Алма-Ате и Смоленске, Кургане и Львове, Херсоне и Ереване, где проходил последний всесоюзный фестиваль. Только что вернулся из Тбилиси, с выездного пленума правления Союза кинематографистов СССР. — тоже весьма характерное для нашего времени явление: виднейшие советские художники экрана обсуждают работу одной из республиканских студий.

Приезжая в город, на стройку, стремишься ощутить их

особую атмосферу, войти в нее так, когда мы входим в новый незнакомый дом, мы всегда чувствуем его настрой, его стиль. Так и здесь. В каждой поездке случится какая-нибудь встреча, какой-нибудь толчок, зарубка для памяти. Когда-нибудь она вспыхнет, осветит тебе кусочек жизненного пути, позывает в дорогу. А дорога эта

Евгений
МАТВЕЕВ,
народный артист СССР

бесконечна. Каждому из нас суждено пройти лишь малую ее толику, но ведь должно быть что-то, от чего следующему поколению начинать свой поиск.

Мне всегда интересно в этих встречах — что же думают и говорят люди о кино? Не рекламная, показушная, но просветительская миссия искусства должна преобладать в этих встречах. Люди очень много посмотрели и хороших, и плохих фильмов и соскучились, надо сказать, по острому, нелицеприятному разговору о жизни, который должен вестись с экрана.

В Иркутске мы беседовали с первым секретарем обкома Николаем Васильевичем Ванниковым. Как он говорил об обширной своей области, о делах ее, о людях! Все слушали, восхищались, улыбались, ну и что дальше? А дальше должны быть фильмы, мы все их ждем, но что-то долго ждем...

Из разговоров с людьми я понял, что им сегодня нужно, я бы сказал, разумное кино. Не поучающее, не провозглашающее, а именно разумное.

Если попытаться понять, что же все-таки обрело наше кино за эти пять лет в жизни страны, то я бы отметил прежде всего приток молодежи. Тот здоровый ветер, который повеял в нашем искусстве. Прежде всего, конечно, надо говорить о молодой режиссуре, потому что все-таки она — основа кинематографического производ-

ства. Сейчас и «мэтры» уже работают с оглядкой, сейчас нельзя работать по старинке. Я не хочу сказать, что все сделанное молодыми прекрасно, отнюдь. Но даже их ошибки поучительны для нас. И если мы еще по привычке говорим: учиться у старших, то сегодня, мне кажется, надо учиться у молодежи. Об этом мне говорили наши виднейшие кинематографисты.

Поистине уникальное объединение «Дебют» создано у нас на «Мосфильме». Уникальное в том смысле, что построено оно на полном доверии молодежи. Я являюсь членом художественного совета этого объединения, хотя, признаться, другие заботы не позволяют уделять этой работе достаточное количество времени. Но очень рад, что все-таки причастен к этому делу, к тому, как рождается из свет будущего нашего кинематографа.

Сам я нынче занят новой большой работой. Мы много сделали фильмов о тех, кто горел в огне боев. Но о тех, кто был далеко от огня и все-таки тоже поистине горел на войне — о людях героического советского тыла, — песня еще не спета. Я сказал «песня», потому что о прошлом можно говорить по-разному. Можно и с отстраненностью историка, фактографа. Но я не представляю, как можно говорить так о тех, кто на своих плечах вынес махину войны. О тех, в кого не стреляли, но кто стоял у станков в холодных, нетопленных цехах. Говорить о них с наших позиций, с позиций человека 80-х годов, потому что фильм выйдет уже в 1980 году, это нелегко, но необходимо. Надо напомнить людям цену жизни — их сегодняшней жизни без войны, без тревог, без бомбоубежищ, без воя пикирующего бомбардировщика...

Очень трудно вместить в короткие странички то, что прожито тобой и твоим искусством вместе со страной за эти пять лет. Годы так успешны, что уже прошедший месяц кажется нам отлетевшим навсегда. Но ведь это не так. Ничто не проходит бесследно. В каждом дне — след прожитой жизни, след дела рук человеческих. След души народа.

Сов. культура, 1979, 3 марта